

Сергей Глезеров

21 января 2022

Тайны Разлива. С кем Ленин жил в шалаше?

Мало кто уже помнит, что 22 января в нашей стране было когда-то нерабочим днем. В календаре он значился как «День памяти Ленина и 9-го января». Если соблюдать предельную точность, В. И. Ульянов (Ленин) ушел из жизни 21 января 1924 года, но о его кончине жители советской страны узнали лишь спустя сутки. Рабочим днем 22 января стало с 1952 года: как говорилось в указе Президиума Верховного Совета СССР, сделано это было, «идя навстречу многочисленным пожеланиям трудящихся и учитывая поступившие заявления от профсоюзных и других общественных

организаций».

История
этих вещей
Тимуром
Зимовцев!

ответ в музее

Нашида Курская
Вася и Денис
и в Шаманском
и в Шаманском...

А здесь?

ответ в музее

ФОТО Александра ДРОЗДОВА

Тем не менее январский ленинский день оставался памятным, и в музеях вождя было многолюдно. Пусть даже посетители приходили не по зову собственной души, а организованно: так было нужно, так считалось правильным. Одним из таких мест памяти был ленинский шалаш за Сестрорецком, который теперь входит в Историко-культурный музейный комплекс в Разливе.

Мы побывали там недавно. Как признались сотрудники, в тот день в музее, кроме нас, было еще два посетителя. Зато это явно были неслучайные люди. Один из них часа полтора вдумчиво изучал экспозицию, которую можно бегло осмотреть минут за двадцать...

— **Сейчас не сезон, самый большой поток у нас с мая по сентябрь, когда здесь можно еще и просто хорошо отдохнуть на природе. Причем среди публики много москвичей и гостей из регионов. Добираются все своим ходом,** — поясняет заместитель директора Михаил Клименко.

В XX веке до шалаша ходил рейсовый автобус. В нынешнем администрация музея не раз поднимала вопрос, чтобы его вернуть, но всякий раз получала ответ перевозчиков: нерентабельно.

— **Можно воспользоваться маршруткой, которая идет в жилой район на берегу озера Разлив. Оттуда пешком до музея — чуть больше трех километров. В любом случае — гораздо ближе, чем от железнодорожной станции Тарховка,** — говорит Клименко. — **А летом к шалашу ходит паром из Сестрорецка, который местные зовут «калошей».**

В окрестностях шалаша действительно есть что посмотреть. В последние лет десять здесь начали формировать музей под открытым небом. У самого здания музея — огромная «голова Ленина» работы Григория Ястребенецкого, которая когда-то украшала сцену в БКЗ «Октябрьский». На аллее, ведущей к причалу, — две бронзовые скульптуры работы Матвея Харламова. Одна — 1925 года, находилась на ведомственной территории завода «Красный выборжец», другая — 1926 года, стояла возле Нарвских ворот.

— ***В принципе мы готовы принять и другие интересные образцы советской скульптуры, — говорит Михаил Клименко. — В то же время не хотелось бы нарушить мемориальность места, которая существует до сих пор, и делать здесь, условно говоря, «кладбище Ильичей».***

Впрочем, и мемориальность — понятие тоже достаточно переменчивое. Совсем недавно музей открыл выставку, на которой представил обнаруженные в последние годы документальные свидетельства о том, что Ленин в шалаше был не один, а с Григорием Зиновьевым. И подробно проследил, как образ ближайшего соратника вождя в буквальном смысле вычеркивали из истории, связанной с шалашом.

Центральным экспонатом стали фотографии 1918 или 1919 годов (точная дата неизвестна), запечатлевшие, как Зиновьев с группой руководящих товарищей приезжал в Разлив. Снимки, сохранившиеся в архиве бывшего Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ныне РГАСПИ), сделаны как раз возле того самого шалаша, в котором он еще совсем недавно скрывался с Ильичом.

— ***В 1922 году в журнале «Красная летопись», который издавался Петроградским истпартом (Комиссией по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии большевиков), была опубликована статья, озаглавленная «Таинственный шалаш». Ее автором был Николай Емельянов — тот самый рабочий, который прятал Ленина сначала в своем сарае в Разливе, а потом в шалаше. И там четко говорилось, что Ленин был там вместе с Зиновьевым, — говорит научный сотрудник музея Вячеслав Самоходкин. — Среди наших экспонатов — машинописная рукопись с правками Емельянова и Зиновьева.***

ФОТО Александра ДРОЗДОВА

Именно с тех пор шалаш стал восприниматься как мемориальное место. На обложке журнала «Ленинград» 1924 года, который издавался как приложение к «Ленинградской правде», помещена иллюстрация художника Марка Шафрана: Ильич возле шалаша читает кадетскую газету «Речь» (надо ведь знать, о чем пишут оппоненты!), а рядом, опершись на грабли, стоит Зиновьев.

— *Мемориализация шалаша была важна лично Зиновьеву: в противостоянии сначала с Троцким, а затем и со Сталиным ему надо было подчеркнуть, что в самые тревожные дни 1917 года, когда решалась судьба революции, именно он, Григорий Зиновьев, находился рядом с вождем. Показать, что он был наиболее близок к Ленину, а потому достоин быть его наследником,* — говорит Самоходкин.

После того как в декабре 1925 года на XIV съезде партии Зиновьев потерпел поражение, Сталин отправил своих эмиссаров очистить Ленинград от «зиновьевцев». Пострадали и гипсовые слепки барельефа работы скульптора Виктора Синайского, подготовленные для будущего памятника «Шалаш»: с них убрали облик Зиновьева, попросту сколов лицо опального партийца. Когда же в марте 1926 года был принят новый проект памятника в Разливе работы архитектора Александра Гегелло (его-то и осуществили), никаких упоминаний о Зиновьеве он уже не содержал.

Еще один любопытный эпизод — публикация в «Огоньке» в ноябре 1927 года мемуаров фотографа Дмитрия Лещенко «Как я снимал Ленина в подполье». Буквально в последний момент фамилию Зиновьева из них вычеркнули. В результате текст от имени Лещенко выглядел следующим образом: ***«На земле небольшая куча сена. Под ней что-то зашевелилось... Это и был знаменитый «шалаш», в котором жили довольно продолжительное время товарищи и Ленин».***

Очевидно, первоначально вместо «товарищи» значилось «Зиновьев». А главное, об обитателях шалаша во всем тексте говорилось во множественном числе: «Сначала они в темноте приняли нас за чужих, но быстро меня узнали. Я вполз в «шалаш», и мы там тихо беседовали»...

— С тех пор Ильич в шалаше «остался» один, — поясняет Самоходкин. — Только во время оттепели появилась повесть Эммануила Казакевича «Синяя тетрадь», в которой снова появился Зиновьев. И в 1964 году на экраны даже вышел художественный фильм по этому произведению, в котором были показаны оба вождя.

Причем Зиновьев был показан как антитеза Ленину — сомневающийся, вялый, ленивый. Зиновьев спит до обеда, а Ленин уже с раннего утра работает в «зеленом кабинете». Но даже такая трактовка была недолгой, поскольку против выступил партийный идеолог Михаил Суслов: как это «враг народа» может быть рядом с Лениным? В результате фильм надолго лег на полку, а любое упоминание о Зиновьеве в шалаше снова запретили...

И, наконец, еще одна любопытная деталь. Сотрудникам музея удалось найти в архиве письмо Владимира Бонч-Бруевича директору Музея революции в Москве Сергею Мицкевичу, датированное 1931 годом. Бонч-Бруевич сообщал, что у сестры покойной Златы Лилиной, первой жены Зиновьева, была найдена водонепроницаемая прорезиненная палатка, в которой, как она заявляет, Ленин с Зиновьевым ночевали в Разливе. Мицкевич направил запрос Зиновьеву, в котором спрашивал уже опального политика: действительно ли это та самая палатка? И был ли вообще шалаш? К сожалению, ответ историки пока не нашли.